

Предки-язычники в раннем историописании Англии и Руси

Тимофей В. Гимон

*Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия,
guimontv@mail.ru*

Аннотация. В статье сопоставляется восприятие языческого прошлого в раннем историописании Англии и Руси. В «Повести временных лет» 1110-х годов деяния князей-язычников описываются и воспринимаются как неотъемлемая часть истории государства и династии. Схожее отношение можно проследить в ряде других текстов, равно как и, вероятно, в текстах-предшественниках «Повести временных лет». «Церковная история народа англоv» Беда Достопочтенного, на первый взгляд, демонстрирует иное отношение к языческому прошлому англосаксов: оно не излагается систематически, только упоминается несколько раз. Однако ряд наблюдений показывает, что относился к языческому периоду Беда примерно так же, как и древнерусские историописатели: считал его неотъемлемой частью истории своей страны. Такое же отношение можно проследить и в других англосаксонских текстах. Тем не менее в обеих странах составлялись и перечни правителей, ограничивавшиеся периодом после принятия христианства.

Ключевые слова: Древняя Русь, Англосаксонская Англия, Средние века, историописание, язычество, христианство, Беда Достопочтенный, «Повесть временных лет»

Для цитирования: Гимон Т.В. Предки-язычники в раннем историописании Англии и Руси // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 3 (36). С. 248–263. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-3-248-263

Pagan ancestors in the early historical writing of England and Rus

Timofey V. Guimon

*Institute of World History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, guimontv@mail.ru*

Abstract. The author compares the perception of the pagan past in early historical writing of Anglo-Saxon England and Old Rus. The earliest extant Rus historiographic work, the Kievan *Primary Chronicle* (*Povest' vremennykh let*) of the 1110s depicts the deeds of 9th- and 10th-century pagan princes in rather neutral terms. Although the annalist clearly condemns paganism, he perceives and narrates the pagan period as a legitimate part of his own state's history. A similar attitude can be seen in some smaller early Rus texts, as well as, it may be assumed, in 11th-century textual predecessors of the *Primary Chronicle*. In Venerable Bede's *Ecclesiastical History of the English People* (completed in 731), at first glance, the attitude towards the pagan past of the Anglo-Saxons is different: Bede does not narrate the history of this period, he only mentions it a few times. Nevertheless, it can be shown that Bede's own perception of the pagan past was quite similar to that of the early Rus historical writers. The same attitude can be followed in some smaller or later texts such as royal genealogies, the *Anglo-Saxon Chronicle*, etc. However, in both countries one can find examples of lists of rulers which include only Christian ones.

Key words: Old Rus, Anglo-Saxon England, the Middle Ages, historical writing, paganism, Christianity, Venerable Bede, the *Primary Chronicle*

For citation: Guimon TV. Pagan ancestors in the early historical writing of England and Rus. *RSUH/RGGU Bulletin. "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies" Series*. 2018;3(36):248-63. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-3-248-263

Введение

Перед авторами первых сочинений по истории недавно христианизированных государств неизбежно вставал вопрос: как освещать, и освещать ли вообще, языческую «предысторию» страны? В 2011 г. вышел коллективный труд о раннем историописании Северной и Восточной Европы, посвященный, помимо прочего, и этой проблеме [1]. В предисловии И. Гарипзанов отмечает, что историописатель мог

по-разному поступить с языческим прошлым: он мог подчеркнуть его позорность, мог приуменьшить его значение или постараться вовсе обойти молчанием, а мог, демонстрируя лояльность династии, прославлять ее дохристианское прошлое, но при этом все равно акцентируя последующее принятие христианства [2 р. 2]. Ссылаясь на Л.Б. Мортенсена, Гарипзанов пишет, что только у следующего «поколения» историописателей в ряде стран начинает проявляться «романтический» интерес к предкам-язычникам [2 р. 3]. Однако даже материалы, собранные в этом томе, не всегда укладываются в перечисленные возможности [3 с. 805–806, 832]. В частности, как отмечает автор помещенной здесь же статьи о восприятии язычников в древнерусской «Повести временных лет» (далее – ПВЛ) Д. Островски, летописец подчеркивает превосходство христианства, однако не хулит и не демонизирует языческое прошлое [4 р. 230].

Подчеркну, что есть два аспекта проблемы, которые не надо смешивать. Во-первых, это стратегия построения нарратива (как поступил историописатель с языческим периодом: осветил подробно, упомянул коротко, раскритиковал, замолчал и т. п.). Во-вторых, это вопрос о том, как историописатель сам относился к предкам-язычникам, носителем какой традиции он являлся. Ниже с точки зрения этих двух вопросов будут рассмотрены ранние памятники историописания Англии и Руси. Как я постараюсь показать, если в плане *нарративной стратегии* различия между ключевыми памятниками двух стран весьма велики, то с точки зрения *восприятия* языческого периода они оказываются неожиданно схожими.

Древнерусское историописание

Важнейший памятник раннего русского историописания – ПВЛ. Она была составлена в Киеве в 1110-х годах, однако, по всей видимости, ее текст складывался постепенно, под пером разных книжников, работавших на протяжении XI в. [5, 6].

Восприятию язычников в ПВЛ специально посвящены статьи А.А. Шайкина и Д. Островски. Хотя оба автора больше внимания уделяют восприятию язычников-соседей или языческих пережитков применительно к периоду после Крещения Руси, оба автора пишут и об отношении к предкам-язычникам [7 с. 29–33; 4 р. 230, 242–243]. Оба исследователя констатируют в целом нейтральный тон летописца при описании языческого прошлого, отсутствие обличений язычества, подчеркивание заслуг старых князей, несмотря на их незнакомство с истинной верой. Как пишет Шайкин, в ПВЛ

нет «какой-либо последовательной системы осуждения язычества» [7 с. 31].

В дошедшем до нас тексте ПВЛ дохристианской истории Руси уделено значительное внимание. Собственно о язычестве летописец рассказывает сравнительно мало: он говорит немного об обычаях языческих «племен» [8 стб. 13–14]¹, иногда упоминает и даже описывает языческие обряды [8 стб. 32, 54, 56–57, 68, 82–83], а также установку Владимиром кумиров в 980 г. [8 стб. 79]. Иногда летописец, объясняя некоторые события, специально подчеркивает, что князья и/или жители Руси были тогда язычниками [8 стб. 21, 32, 63, 80, 83]². Однако основу текста об истории Руси IX–X вв. составляет рассказ о княжеской династии и ее деяниях – рассказ, основанный на устной традиции и не содержащий ничего похожего на осуждение князей Рюриковичей за их язычество. Летописец и воспринимает, и излагает события IX–X вв. как неотъемлемую часть политической/династической истории Руси, как часть *своей* истории – в которой, разумеется, в конце X в. наступил важный переломный момент: приобщение к истинной вере. Более того, в статье 996 г., в обобщающей характеристике правления Владимира после крещения, сказано, что князь жил «по устроенью отню и дедню», т. е. так, как жили *язычники* – Игорь и Святослав [8 стб. 127, 7 с. 30].

Коль скоро ПВЛ не была древнейшим памятником историописания на Руси, важно понять, насколько такое отношение к предкам-язычникам было свойственно и более ранним историографическим сочинениям. Как считал (вероятно, справедливо) А.А. Шахматов, в Новгородской I летописи младшего извода дошел текст за IX – начало XI в., восходящий напрямую к источнику ПВЛ – Начальному своду 1090-х годов [10 с. 103–132; 11 с. 428–464]. Этот текст расходится с ПВЛ достаточно сильно – и в составе сообщений, и в их хронологии, и в некоторых фактических деталях. Тем не менее в Нмл. мы видим ровно такое же отношение к языческому прошлому – как к неотъемлемой части политической/династической истории. Даже, пожалуй, можно говорить о том, что составитель ПВЛ в большей степени осознавал дистанцию с языческим прошлым, нежели его предшественник, стремясь уравновесить это, например, рассказом о визите апостола Андрея в Киев или подчеркивая исконно кроткие нравы полян [12 с. 204–205].

¹ О вероятных литературных источниках этого фрагмента ПВЛ см.: [9 с. 23–61].

² Сводку упоминаний «поганных» и др. схожих терминов в ПВЛ см.: [4 р. 244–246]. Большинство из них относится к *соседям-язычникам*, а не к предкам-язычникам.

История более ранних текстов-предшественников ПВЛ слишком гипотетична, чтобы здесь можно было детально рассуждать об отношении их создателей к предкам-язычникам. Однако представляется почти несомненным, что у истоков русского историописания стоял сравнительно пространный текст, еще не имевший характерной для ПВЛ и других летописей погодной разбивки (в современных работах он чаще всего именуется Древнейшим сказанием или «ядром»). Относительно времени создания этого текста и его состава высказывались разные гипотезы: датировки колеблются между 990-ми и 1070-ми годами [6 с. 761–768]. Какую бы дату ни принимать и как бы ни решать вопрос о том, описанием каких событий заканчивался этот текст, ясно, что он включал в себя довольно подробный рассказ о князьях-язычниках, основанный на устной (династической, дружинной) традиции³. Именно этот рассказ (разумеется, с поправками и дополнениями) лежит в основе текста ПВЛ и Н1мл. за IX–X вв. Нет никаких оснований полагать, что отношение к предкам-язычникам в Древнейшем сказании принципиально отличалось от того, что мы видим в ПВЛ и Н1мл.

Схожее отношение к предкам-язычникам отразилось и в памятнике совсем другого жанра – «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона, созданном в эпоху Ярослава Мудрого (ср.: [7 с. 29, примеч. 2]). Этот, казалось бы, совершенно христианский текст не забывает упомянуть деда и отца Владимира – «старааго Игоря» и «славнааго Святослава», отметив военные доблести и славу языческих предков Владимира. Это сделано для того, чтобы показать, что он стал князем не в какой-то малоизвестной земле, но в той, что «ведома и слышима» на всех четырех сторонах света [16 с. 91–92].

Следы очень раннего историографического памятника отразились в «Памяти и похвале князю Владимиру» Иакова Мниха. В этот житийный (по своему основному назначению) текст включены заметки исторического характера, где не только говорится о деяниях Владимира «по крещении», но и прославляются его подвиги языческого времени («рука Господня помогаше ему, и победяше вся врагы своя, и бояхутся его вси. Идеже идяше, одолеваше:

³ Особняком стоит гипотеза Д.С. Лихачёва о том, что древнейшим историографическим сочинением было «Сказание о первоначальном распространении христианства на Руси», а рассказы о князьях-язычниках были добавлены на более поздних этапах редактирования [13 с. 62–76, 84–85]. Гипотеза эта справедливо критиковалась [14] и сейчас, как правило, рассматривается только как историографический факт (ср., однако: [15 с. 293–294]).

радимиче победы и дань на нихъ положи, вятичи победи...», и т. д. [17 с. 181]). Как бы ни датировать «Память и похвалу...» и как бы ни характеризовать ее гипотетический древний источник [18], ясно, что в нем – равно как и в самой «Памяти и похвале...» – языческое время рассматривалось как достойное уважения.

Англосаксонское историописание

Важнейшим памятником раннего историописания Англии является «Церковная история народа англоv» Беда Достопочтенного⁴. Законченное в 731 г., это выдающееся по своим литературным достоинствам сочинение было посвящено распространению христианства в англосаксонских королевствах в конце VI – VII в., истории английской церкви, первым местным святым, а также – в значительной мере – политической истории англосаксонских королевств. Беда старался максимально полно рассказать об истории всех королевств, однако хорошо видно особенное внимание к его родной Нортумбрии (Северной Англии).

Как справедливо пишет Н.Ю. Гвоздецкая, Беда не уделяет язычеству особенно много внимания. О язычестве бриттов он почти не упоминает. Язычество римлян им тоже замалчивается – для Беда важнее включение Британии в *pax Romana*. Наконец, о язычестве самих англосаксов Беда пишет очень мало – и всегда подчеркивая симпатию к этому народу. Язычники-саксы оказываются у Беда орудием божественного мщения нечестивым бриттам; нравы еще не крещенных англосаксов оказываются не столь уж грубыми; о нортумбрийском короле-язычнике Эдильфриде Беда пишет не без симпатии [24]. Бриттский король-христианин Кэввалла вызывает у Беда большую ненависть, чем язычник, но англосакс – мерсийский король Пенда. В целом «язычники трактуются Бедой скорее как неовзделанная почва, способная принять семя новой веры, нежели как подлежащие истреблению плевелы» [24 с. 64].

Соглашаясь с выводами Н.Ю. Гвоздецкой, я хотел бы дополнить их несколькими наблюдениями, касающимися того, как в структуру «Церковной истории»⁵ – вроде бы почти полностью

⁴ Издания латинского текста см.: [19,20]. Пер. с русского языка см.: [21]. О Бедe и его сочинениях см.: [22,23 с. 373–386].

⁵ О плодотворности анализа именно структуры «Церковной истории» – тематики глав, их взаимного расположения и т. д. – см.: [25 р. 101–113, 128–134].

игнорирующей языческий период в истории англосаксов – вкраплены отдельные пассажи, показывающие, что Беда – подобно древнерусским историописателям – был носителем исторической традиции, считавшей языческое прошлое частью *своей* истории.

В целом в структуре «Церковной истории» языческому периоду истории англосаксов места не находится. Уже с гл. I: 23 начинается рассказ о христианизации первого из англосаксонских королевств – Кента. Предшествующий же текст посвящен главным образом не англосаксам, а бриттам и римскому владычеству в Британии. Важными сюжетами в этих главах являются распространение христианства при римлянах, первые мученики (св. Альбан и др.), а также преступления и никчемность бриттов – и как воинов, и как христиан, – что, как Беда прямо пишет (гл. I: 14–15, 22), оправдывает завоевание острова англосаксами.

О самих англосаксах в этих главах говорится совсем немного. Гл. I: 15 рассказывает об их переселении в Британию (об обстоятельствах их прихода, о группах англосаксов, наконец о том, как они – язычники – стали орудием божьей мести в отношении бриттов). Затем англосаксы появляются в гл. I: 16 (где говорится о борьбе бриттов и саксов с переменным успехом) и в гл. I: 20 (где сказано о чудесной и бескровной победе бриттов над саксами)⁶. Только в последней главе перед началом рассказа о крещении англосаксов Беда касается вопроса об их язычестве (I: 22):

К неопишуемым преступлениям бриттов, о которых со стыдом пишет их собственный историк Гильдас, добавилось еще и то, что они не научили вере народ саксов, или англов, живший в Британии рядом с ними [19 р. 68; 21 с. 27]⁷.

Свои для Беды здесь, конечно, язычники-саксы, а отнюдь не христиане-бритты⁸. В дальнейшем о язычестве говорится уже только в связи с христианизацией, и в этом контексте, конечно же, приверженцы старых верований рассматриваются сугубо отрицательно.

⁶Текст гл. I: 17–21 у Беды основан на житии св. Германа и посвящен главным образом бриттам и борьбе с пелагианской ересью.

⁷Я немного скорректировал перевод В.В. Эрлихмана, где не совсем точно: «народы англов и саксов».

⁸В сочинениях Беды подспудно проступает сравнение бриттов с евреями – в вину тем и другим ставятся как закоренелость в заблуждениях, так и нежелание обращаться в истинную веру другие народы [26 р. 158–171].

Несколько пассажей в дальнейшем тексте Беда показывают, что он считал языческое прошлое англосаксов вполне легитимной частью их истории и даже кое-чем в нем гордился.

Во-первых, это уже упомянутый рассказ о нортумбрийском короле Эдильфриде (гл. I: 34). Этот пассаж завершает первую книгу «Церковной истории» и уже тем самым занимает весьма важное место в ее структуре. Рассказав о крещении Кента, Беда считает нужным сообщить, а что же было в это время в его родной Нортумбрии:

В то время королевством Нортумбрийским правил сильнейший и славнейший король Эдильфрид, который теснил бриттов сильнее, чем все прочие правители англов. Поистине его можно сравнить с Саулом, царем Израиля, с той лишь разницей, что Эдильфрид не был знаком с истинной верой. Ни один другой правитель или король не подчинил народу англов больше земель; эти земли он заселил, изгнав или подчинив их жителей... [19 р. 116; 21 с. 43].

Беда приводит еще ряд сведений об этом короле, но уже из процитированного фрагмента ясно, что он воспринимал Эдильфрида как важную фигуру в истории его родного королевства⁹. В гл. II: 2 Беда снова возвращается к Эдильфриду, говоря о разгроме им «нечестивого войска» монахов-бриттов, по мнению Беда – еретиков.

Во-вторых, уже в гл. I: 15 – там, где говорится о прибытии англосаксов в Британию, – приводится краткая генеалогия Хенгиста и Хорсы, основателей династии Кента:

Они же были сыновьями Виктисля, чей отец – Витта, чей отец – Воден, от древа которого вел происхождение род королей многих провинций [19 р. 50] (перевод мой. – *T. Г.*).

Воден – божество германского языческого пантеона; во многих англосаксонских королевских генеалогиях он фигурирует в качестве первопредка. В гл. II: 5, сообщая о смерти короля Этельберта, крестителя Кента, Беда приводит его восходящую генеалогию вплоть до Хенгиста, т. е. перечисляет языческих королей от основания Кента и до момента его крещения. Если соединить эти два пас-

⁹Здесь есть важный нюанс: сравнение с Саулом подразумевает противопоставление Эдильфрида его преемнику Эдвину, крестителю Нортумбрии, которого Эдильфрид подвергал преследованиям и хотел убить (гл. II: 12). Эдвин, таким образом, имплицитно сопоставлялся Бедой с библейским Давидом [27 р. 87, 90–92; 22 с. 167].

сажа, то получится список предков Этельберта вплоть до Водена. Беда, таким образом, считает эту явно дохристианскую по своему происхождению генеалогическую традицию вполне легитимной и достойной включения в «Церковную историю».

В-третьих, в гл. II: 5 Беда приводит список королей, обладавших в разное время верховной властью над королевствами к югу от реки Хамбер, из которых первые два были язычниками, а четвертый – король Восточной Англии Редвальд – крестился, но отправлял одновременно оба культа (см. гл. II: 15). Здесь политическая история Англии никак не разделена на языческий и христианский периоды.

Наконец, в-четвертых, в конце «Церковной истории», в гл. V: 24 Беда поместил свои «анналы» – краткий хронологический перечень важнейших событий. В этом перечне, наряду с прибытием англосаксов в Британию (449 г.), оказались упомянуты: начало правления Иды, «от которого ведет происхождение королевский род Нортумбрии» [19 р. 562] (547 г.), и битва при Дегсастане (603 г.), в которой (как мы узнаем из основного текста «Истории», гл. I: 34) последний языческий король Нортумбрии Эдильфрид победил скоттов.

Итак, в труде Беды Достопочтенного, в отличие от ПВЛ, не нашлось места для систематического рассказа о деяниях правителей-язычников. Но в то же время, подобно древнерусским историописателям, Беда являлся носителем исторической традиции, которая воспринимала языческих предков правящих династий как легитимную и вполне достойную часть истории королевств. Особенно это очевидно в отношении Нортумбрии (рассказ об Эдильфриде), однако, видимо, касается всех англосаксов (генеалогия «королей многих провинций», восходящая к Водену).

Восприятие языческого прошлого как легитимной части собственной истории демонстрируют и некоторые другие образцы раннего англосаксонского историописания, главным образом его «малые формы». Так, в одной из древнейших рукописей «Церковной истории» Беды на последнем листе добавлена так называемая «Муровская заметка о нортумбрийской истории» (737 г.?) [28, 23 с. 404–406]. Ее первая часть – это перечень королей с указанием числа лет правления, начинающийся с Иды и включающий еще семерых королей-язычников. В рукописи начала IX в. (London, British Library, Cotton Vespasian B. vi) до нас дошла целая коллекция «малых форм историописания» (об этой рукописи см.: [29, 23 с. 415–419]), и в том числе – подборка генеалогий правителей нескольких англосаксонских королевств. Эти генеалогии, как и краткое родословие королей Кента у Беды, содержат имена

предков-язычников и возводят королевские роды к Водену, сыну Фреалафа, т. е. изначально к языческому божеству. Аналогичные родословия находятся и в ряде более поздних рукописей, а также включены в «Историю бриттов», составленную в Уэльсе в IX в.¹⁰ Когда бы ни сформировались дошедшие до нас родословия (обычно предполагают архетип второй половины VIII в. [30 р. 45–50]), ясно, что в них династическая история не делится на языческий и христианский периоды. Аналогичным образом предки-язычники и мифические первопредки упоминаются в королевских генеалогиях, вошедших в Англосаксонскую хронику, основа которой (*common stock*, или Начальные анналы) была составлена в конце IX в. в королевстве Уэссекс¹¹. Основной текст погодных статей Англосаксонской хроники тоже включает в себя немало сообщений о деятельности языческих королей англосаксов, особенно правителей Уэссекса. Как бы ни решать вопрос о древних источниках этих известий (см. библиографию: [31 с. 411–413, 421]), ясно, что анналист конца IX в. считал дохристианский период неотъемлемой частью истории Уэссекса и других королевств.

В некоторых текстах из всего языческого прошлого англосаксов упоминается только одно событие – их прибытие в Британию. Таковы «Малая» и «Большая» хроники Беда¹², вторая часть уже упомянутой «Муровской заметки...», содержащая сообщения о нескольких событиях с указанием их давности относительно «настоящего момента» [28, 23 с. 404–406], а также аналогичная заметка из также уже упомянутой рукописи начала IX в. [29 р. 52; 23 с. 416].

Заключение

Таким образом, если с точки зрения *повествования* о языческих временах центральные памятники англосаксонского и древнерусского историописания демонстрируют различие (Беда почти не пишет о языческом времени, тогда как ПВЛ освещает его подробно),

¹⁰Текст генеалогий см.: [30 р. 30–31]; частичный рус. пер.: [31 с. 592–594]. Сведения о других рукописях и отсылки к важнейшим работам об англосаксонских королевских генеалогиях см.: [31 с. 277–285].

¹¹Об Англосаксонской хронике см.: [31 с. 96–101, 106–113, 120–122 и др.]. Рус. пер. текста древнейшей рукописи (А) см.: [32].

¹²Во второй из них, правда, еще констатируется, что, когда Kent был крещен, англ в Нортумбрии пока оставались язычниками. Об отражении в «хрониках» Беда событий английской истории см.: [25 р. 115–121].

то в плане *восприятия* предков-язычников эти тексты оказываются неожиданно похожими. Прочие ранние тексты, как англосаксонские, так и древнерусские, подтверждают тот же тезис: книжники воспринимали языческий период как легитимную часть *своей* истории, а не как нечто позорное, подлежащее осуждению и забвению.

Впрочем, для Руси у нас есть пример текста, *начинающего* историю с крещения. Это новгородские перечни князей (киевских и новгородских), дошедшие до нас в рукописях XV в., но, вероятно, составленные намного раньше, думаю – в конце XI в. [33 с. 594–606]. Эти перечни начинаются соответственно: «А се по святомъ крещении, о княжении киевьстемъ. По крещении паки пръвыи князь крестияныи Володимирь...» и «А се в Новегороде: пръвыи князь по крещении Вышеславъ, сынъ Володимиръ» [10 с. 160–161; 31 с. 595–596]. Составитель перечней, конечно, располагал информацией о князьях языческой эпохи, по крайней мере киевских (ее он мог легко почерпнуть из летописи), однако предпочел упомянуть только крещеных князей.

Есть еще один перечень князей, тоже, возможно, восходящий к раннему (начала XII в.) протографу [34], – статья «Кто колико княжилъ». В ней перечисление князей начинается от Рюрика, однако затем присутствует указание: «А крещеныи князи княжили 127 летъ» (в другом списке: «А некрещении князи княжили 123 летъ») [10 с. 466; 31 с. 599], т. е. опять же составитель четко разделяет эпохи князей крещеных и еще не крещенных.

Беда Достопочтенный в гл. III: 9 «Церковной истории» упоминает некий «список христианских королей» (*catalogus regum christianorum*) Нортумбрии, из которого было решено исключить двух королей-вероотступников, а год их правления приписать благочестивому королю Освальду (об этом в гл. III: 1)¹³. Если понимать эти слова буквально, такой список должен был начинаться с Эдвина и не упоминать его предшественников-язычников. Впрочем, древнейший дошедший до нас перечень королей Нортумбрии – в составе уже упомянутой «Муровской заметки...» (737 г.?), – хотя и составлен в точном соответствии со словами Беды (короли-вероотступники не упомянуты, а Освальд правит девять лет вместо восьми), включает и имена восьмерых предшественников Эдвина – разумеется, язычников [28, р. 245; 23 с. 405].

Итак, в целом древнерусские и англосаксонские историописатели считали языческое прошлое неотъемлемой частью своей истории,

¹³ См. разбор этого известия и высказывавшихся о нем мнений: [23 с. 388–394].

однако композиционные решения могли различаться: от равноценного изложения истории до и после крещения (как в ПВЛ, англосаксонских генеалогиях или Англосаксонской хронике), через краткие упоминания о славных делах языческих правителей (как у Беды или Илариона), и вплоть до решения начать изложение с момента крещения (как в новгородских перечнях).

Литература

1. Historical Narratives and Christian Identity on a European Periphery: Early History Writing in Northern, East-Central, and Eastern Europe (c. 1070–1200) / I. Garipzanov (ed.). Turnhout, 2011. XIII, 294 p.
2. *Garipzanov I.H.* History Writing and Christian Identity on a European Periphery // Historical Narratives and Christian Identity on a European Periphery: Early History Writing in Northern, East-Central, and Eastern Europe (c. 1070–1200). Turnhout, 2011. P. 1–11.
3. *Джаксон Т.Н.* Раннее историописание скандинавских стран: К проблеме формирования национальной идентичности // Древнейшие государства Восточной Европы, 2013 год: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М., 2016. С. 801–835.
4. *Ostrowski D.* Pagan Past and Christian Identity in the Primary Chronicle // Historical Narratives and Christian Identity on a European Periphery: Early History Writing in Northern, East-Central, and Eastern Europe (c. 1070–1200). Turnhout, 2011. P. 229–253.
5. *Гиниус А.А.* До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX–X веках: Археологическая панорама. М.; Вологда, 2012. С. 37–63.
6. *Гимон Т.В.* К проблеме зарождения историописания в Древней Руси // Древнейшие государства Восточной Европы, 2013 год: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М., 2016. С. 748–800.
7. *Шайкин А.А.* «Повесть временных лет» о язычестве на Руси // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом). СПб., 2004. Т. 55. С. 29–39.
8. Полное собрание русских летописей. М., 1997. Т. 1: Лаврентьевская летопись. N, VIII, 733 с.
9. *Андрейчева М.Ю.* Образы иноверцев в Повести временных лет: дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. 224 с.
10. Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. XII, 692 с.
11. *Шахматов А.А.* История русского летописания. СПб., 2003. Т. 1. Кн. 2. 1023 с.

12. *Timberlake A.* Redactions of the Primary Chronicle // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 196–218.
13. *Лихачёв Д.С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. 499 с.
14. *Баловнев Д.А.* Сказание «О первоначальном распространении христианства на Руси». Опыт критического анализа // Церковь в истории России. М., 2000. Сб. 4. С. 5–46.
15. *Пичхадзе А.А., Ромодановская В.А., Ромодановская Е.К.* Жития княгини Ольги, варяжских мучеников и князя Владимира в составе Синайского палимпсеста (РНБ, Q.п.1.63) // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 288–308.
16. *Молдован А.М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984.
17. *Шахматов А.А.* Жития князя Владимира: Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. / подгот. текста Н.И. Милотенко. СПб., 2014. 383 с.
18. *Гимон Т.В.* Исторические заметки из «Памяти и похвалы» Иакова Мниха и летопись // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2017. № 3 (69). С. 30–31.
19. Colgrave B., Mynors R.A.B., eds. *Bede's Ecclesiastical History of the English People.* ed. by B. Colgrave and R.A.B. Mynors. Oxford, 1969. LXXVI, 618 p.
20. Beda. *Storia degli inglesi (Historia ecclesiastica gentis Anglorum):* in 2 vols. / a cura di M. Lapidge; traduz. di P. Chiesa. [Roma; Milano], 2008.
21. Беда Достопочтенный. Церковная история народа англо-в / пер. с лат., ст., примеч., библиогр. и указатели В.В. Эрлихмана; отв. ред. С.Е. Федоров. СПб., 2001. 362 с.
22. *Зверева В.В.* «Новое солнце на Западе»: Беда Достопочтенный и его время. СПб., 2008. 247 с.
23. *Гимон Т.В.* Зарождение историописания в Англо-Саксонской Англии // Древнейшие государства Восточной Европы, 2013 год: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М., 2016. С. 365–438.
24. *Гвоздецкая Н.Ю.* Восприятие язычества и образ язычника в «Церковной истории народа англо-в» Беды Достопочтенного // Восточная Европа в Древности и Средневековье: Язычество и монотеизм в процессах политогенеза: XXVI Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Москва, 16–18 апреля 2014 г.: мат-лы конф. М., 2014. С. 59–64.
25. *Higham N.J.* (Re-)Reading Bede: The Ecclesiastical History in Context. London; New York, 2006. 296 p.
26. *Foley W.T., Higham N.J.* Bede on the Britons // Early Medieval Europe. 2009. Vol. 17 (2). P. 154–185.
27. *McClure J.* Bede's Old Testament kings // Ideal and reality in Frankish and Anglo-Saxon society: studies presented to J.M. Wallace-Hadrille. Oxford, 1983. P. 76–98.
28. *Hunter Blair P.* The *Moore Memoranda* on Northumbrian History // The Early Cultures of North-West Europe (H.M. Chadwick memorial studies). Cambridge, 1950. P. 245–257.

29. *Keynes S.D.* Between Bede and the *Chronicle*: BL Cotton Vespasian B. vi, fols. 104–9 // *Latin Learning and English Lore: Studies in Anglo-Saxon Literature for M. Lapidge*. Toronto; Buffalo; London, 2005. Vol. 1. P. 47–67.
30. *Dumville D.N.* The Anglian collection of royal genealogies and regnal lists // *Anglo-Saxon England*. Cambridge, 1976. Vol. 5. P. 23–50.
31. *Гимон Т.В.* Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. М., 2012. 689 с.
32. Англосаксонская хроника, IX–XI века / изд. подгот. З.Ю. Метлицкой. СПб., 2010. 284 с.
33. *Гимон Т.В.* События XI – начала XII в. в новгородских летописях и перечнях // *Древнейшие государства Восточной Европы, 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства*. М., 2012. С. 584–703.
34. *Щавелёв А.С.* К датировке протографа перечня князей «*Кто колико княжилъ*» // *Восточная Европа в древности и средневековье: Ранние государства Европы и Азии: Проблемы политогенеза: XXIII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто, Москва, 19–21 апреля 2011 г.: мат-лы конф.* М., 2011. С. 332–337.

References

1. Historical Narratives and Christian Identity on a European Periphery: Early History Writing in Northern, East-Central, and Eastern Europe (c. 1070–1200). Turnhout, 2011. XIII, 294 p.
2. Garipzanov IH. History writing and Christian Identity on a European Periphery. *Historical Narratives and Christian Identity on a European Periphery: Early History Writing in Northern, East-Central, and Eastern Europe (c. 1070–1200)*. Turnhout, 2011. p. 1-11.
3. Jackson TN. Early Scandinavian Historiography: To the Problem of national Christian identity formation. V: The most ancient states of Eastern Europe, 2013. Origin of the historiography in the societies of Antiquity and the Middle Ages. Moscow, 2016. p. 801-35. (In Russ.)
4. Ostrowski D. Pagan Past and Christian Identity in the Primary Chronicle. *Historical Narratives and Christian Identity on a European Periphery: Early History Writing in Northern, East-Central, and Eastern Europe (c. 1070–1200)*. Turnhout, 2011. p. 229-53.
5. Gippius AA. Before and after the Initial Compilation: The early history of Rus annalistic writing as an object of text-historical reconstruction. V: Russia in the 9th-10th centuries. Archaeological panorama. Moscow; Vologda, 2012. p. 37-63. (In Russ.)
6. Guimon TV. On the beginnings of historical writing in Old Rus. V: The most ancient states of Eastern Europe, 2013. Origin of the historiography in the societies of Antiquity and the Middle Ages. Moscow, 2016. p. 748-800. (In Russ.)

7. Shaikin AA. The Primary Chronicle on paganism in Rus. V: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury (Pushkinskii dom)*. Sankt-Peterburg, 2004. Vol. 55. p. 29-39. (In Russ.)
8. The Complete Corpus of Rus Chronicles. Moscow, 1997. Vol. 1: The Laurentian Chronicle. N, VIII, 733 p. (In Russ.)
9. Andreycheva MYu. Images of the infidel in the Primary Chronicle. [dis. ... kand. ist. nauk]. Moscow, 2017. 224 p. (In Russ.)
10. The Complete Corpus of Rus Chronicles. Moscow, 2000. Vol. 1: The First Novgorodian Chronicle of the Elder and the Younger Versions. XII, 692 p. (In Russ.)
11. Shakhmatov AA. History of Rus chronicle writing. In 2 vols. Sankt-Peterburg, 2003. Vol. 1. 1023 p. (In Russ.)
12. Timberlake A. Redactions of the Primary Chronicle. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2001;1:196-218.
13. Likhachev DS. Rus chronicles and their cultural and historical significance. Moscow; Leningrad, 1947. 499 p. (In Russ.)
14. Balovnev DA. The Tale 'of the Initial Spread of Christianity in Rus': an attempt at critical analysis. V: Church in the Histry of Russia. Moscow, 2000. Vol. 4. p. 5-46. (In Russ.)
15. Pichkhadze AA, Romodanovskaya AA, Romodanovskaya VA. Lives of Olga, the Varangian Martyrs, and Prince Vladimir in the Sinai Palimpsest (RNB, Q.p.I.63). V: Russian Hagiography. Research, Publications, Polemic. Sankt-Peterburg, 2005. p. 288–308. (In Russ.)
16. Moldovan AM. Hilarion's Word of Law and Grace. Kiev, 1984. (In Russ.)
17. Shakhmatov AA. The Life of Prince Vladimir: A text-historical study of Old Rus 11th–16th-century sources. Sankt-Peterburg, 2014. 383 p. (In Russ.)
18. Guimon TV. Historical notes in Jacob the Monk's. *Memory and Encomium to Prince Vladimir*. 2017;3(69):30-1. (In Russ.)
19. Colgrave B., Mynors RAB., eds. Bede's Ecclesiastical History of the English People. Oxford, 1969. LXXVI, 618 p.
20. Beda. Storia degli inglesi (Historia ecclesiastica gentis Anglorum): in 2 vols. / a cura di M. Lapidge; traduz. di P. Chiesa. [Roma; Milano], 2008.
21. Fedorov SE., transl. and comp.; Erlikhman VV., ed. Bede the Venerable. The Ecclesiastical History of the English People. Sankt-Peterburg, 2001. 362 p. (In Russ.)
22. Zvereva VV. "New Sun in the West": Venerable Bede and his time. Sankt-Peterburg, 2008. (In Russ.)
23. Guimon TV. The beginnings of historical writing in Anglo-Saxon England. V: The most ancient states of Eastern Europe, 2013. Origin of the historiography in the societies of Antiquity and the Middle Ages. Moscow, 2016. p. 365-438. (In Russ.)
24. Gvozdetskaya NYu. The perception of paganism and the image of a pagan in Venerable Bede's Ecclesiastical History of the English People. V: Eastern Europe in antiquity and the Middle Ages. Paganism and monotheism in the processes of polygenesis. 26th Conference in the memory of V.T. Pashuto a Corresponding member

- of the USSR Academy of Sciences. Moscow, April 16–18, 2014: Proceedings of conf. Moscow, 2014. p. 59-64. (In Russ.)
25. Higham NJ. (Re-)Reading Bede: The Ecclesiastical History in Context. London; New York, 2006. 296 p.
 26. Foley WT., Higham NJ. Bede on the Britons. *Early Medieval Europe*. 2009; 17(2):154-85.
 27. McClure J. Bede's Old Testament kings. *Ideal and reality in Frankish and Anglo-Saxon society: Studies presented to J.M. Wallace-Hadrille*. Oxford, 1983. p. 76-98.
 28. Hunter Blair P. The Moore Memoranda on Northumbrian History. The Early Cultures of North-West Europe (H.M. Chadwick memorial studies). Cambridge, 1950. p. 245-57.
 29. Keynes SD. Between Bede and the Chronicle: BL Cotton Vespasian B. vi, fols. 104–9. *Latin Learning and English Lore: Studies in Anglo-Saxon Literature for M. Lapidge*. Toronto; Buffalo; London, 2005. Vol. 1. p. 47-67.
 30. Dumville DN. The Anglian collection of royal genealogies and regnal lists. *Anglo-Saxon England*. 1976;5:23-50.
 31. Guimon TV. Historical writing of early medieval England and Old Rus: A comparative study. Moscow, 2012. 689 p. (In Russ.)
 32. Metlitskaya ZYu., comp. The Anglo-Saxon Chronicle. Sankt-Peterburg, 2010. 284 p. (In Russ.)
 33. Guimon TV. The eleventh- and the early twelfth-century events in Novgorodian chronicles and lists. V: The most ancient states of Eastern Europe, 2010. Background and Ways for the Formation of the Old Russian State. Moscow, 2012. p. 584-703. (In Russ.)
 34. Shchhavelev AS. On the dating of the exemplar of the list Who ruled how long. V: Eastern Europe in antiquity and the Middle Ages. Early states of Europe and Asia. Issues of polygenesis. 23d Conference in the memory of V.T. Pashuto a Corresponding member of the USSR Academy of Sciences. Moscow, April 19–21, 2011: Proceedings of conf. Moscow, 2011. p. 332-37. (In Russ.)

Информация об авторе

Тимофей В. Гимон, доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-т, д. 32А; guimontv@mail.ru

Information about the author

Timofey V. Guimon, Dr. in History, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 32A, Leninsky av., Moscow, Russia, 119334; guimontv@mail.ru